

27 марта—Международный день театра

Наши творческие резервы

СЕГОДНЯ мы с гордостью говорим, что явились свидетелями знаменательного события — XXVII съезда КПСС. Каждый из съездов партии решал свои задачи, исходил из фактического состояния дел в стране, намечал новые высоты развития социализма. Были ли мы всегда последовательны и принципиальны в решении выдвинутых задач? Съезд со всей откровенностью ответил на этот вопрос. И такая партийная принципиальность является одним из мощных рычагов ускорения нашего движения вперед. Поэтому сегодня, в Международный день театра, мне хотелось бы поразмыслить о том, что предстоит сделать нам, театральным работникам, в свете требований партии.

НАШ Камчатский областной драмтеатр в 1981 году, тогда еще не награжденный орденом Дружбы народов, прислал в Москву с творческим отчетом. Это событие скорее можно было назвать обычными гастролями, потому что с позиций высокого искусства мы привезли спектакли, которые не были явлением на камчатской земле. Один спектакль, на местную тему, был сделан наспех и от этого многое потерял. Другие спектакли довольно пестрого репертуара также не определили истинного лица нашего театра. Хотя, без сомнения, они и отражали поиски, находки.

Но требования творческого отчета в столице были велики, и каждый из участников спектаклей работал в полную силу. Вот тогда мне, например, стало ясно, что творческие резервы нашего коллектива используются далеко не в полной мере.

К чему я это говорю? К

тому, чтобы не посетила нас в будущем такая формально-протокольная констатация творческого благополучия. Благополучия, тем более творческого, быть не может и не должно. Вечная неудовлетворенность, поиск — вот, пожалуй, более достойное состояние духа театра. И хотелось бы надеяться, что решения партийного съезда станут для нас импульсом для неудовлетворенности сделанным, поисков и, конечно же, ценных находок и открытий.

Я НАЧАЛ работать на камчатской сцене пятнадцать лет назад. Много интересных перемен было за это время в творческой жизни театра. Самые основательные и значительные театр записал в свою историю в первой половине семидесятых годов, поставив ряд ярких спектаклей на современную тему, по пьесам русских и зарубежных драматургов.

После ухода главного ре-

жиссера Г. В. Жезмера театр снова почувствовал перемены, но уже в худшую сторону. Это было заметно и во внутренней жизни труппы, и в отношении к театру зрителей.

Но вот появились новые лица в руководстве театра. Снова оживления, снова надежды.

Второй сезон театром руководит Ю. Н. Погребничко. Каково же состояние театральных дел на этот раз. Что же происходит в театре? Куда идём? Чем живём? Эти вопросы витают в воздухе театра и вокруг него.

Ответ есть. Да, в театре происходят перемены. Внедряется новал, но крайней мере, для нашего театра, методология работы над спектаклем, прививается новая точка зрения на конечный творческий результат наших постановок. Предложена новая для нашего театра эстетика сценической выразительности.

Но все ли мы, актеры, принимаем из предложенного? Нет, инерция не любит резких поворотов. Инерция... Не в этом ли слове наша болезнь, наша провинциальность в искусстве? Раз не понятно — значит плохо. А может, лучше глубже проникнуть в это непонятное, попробовать найти вдохнове-

ния на непроторенных путях, со всей требовательностью отнестись к своему актерскому мастерству?

Пожалуй, никто не станет отрицать, что мы встретились с достаточно высокой степенью интеллекта и эрудиции режиссуры. Никто не отрицает и ее профессиональности. Значит, надо верить, что предложенное даст свои плоды. Пусть не сразу, но даст. Может, за нашими спектаклями стоит боязнь каких-то перемен, леньность мысли, неспособность к эксперименту?

И потом, так ли уж мы провинциальны и неспособны? Во-первых, в театре есть достойная молодежь, а кто, как не она, всегда в авангарде нового. И старшее поколение актеров не раз доказывало свои достаточно высокие возможности и стремление к новому. Вспомним, как резко и бескомпромиссно мы, актеры, не принимали шаблонную режиссуру, которая случалась в практике театра. Но сейчас мы все же принимаем предложенное. Ведь, несмотря на споры и сомнения, цель-то у нас одна — успех театра. И это объединяет, должно объединять нас всех.

Сегодня наша режиссура в лице Ю. Погребничко и В. Зверовщикова смело может быть отнесена к числу современной, ищущей, пусть спорной, но незаурядной. Конечно, до совершенства путь далек, но мы в пути, а это уже неплохо.

Мы в долгу у камчатского зрителя. Так же, как в долгу перед нами камчатские строители, которые уже несколько лет обещают качественно завершить реконструкцию здания театра.

Нынешнее состояние наших театральных дел позволяет надеяться, что долг театра будет погашен. Хотя может появиться новый долг и новые поиски для его оплаты. Ну что ж, сущность настоящего искусства и в этом.

И еще очень важная для театрального дела мысль — о полном доверии к нам, театральным работникам. И мы постараемся оправдать доверие и надежды зрителя, выполнить наш творческий долг, хотя и велики его мерки по законам великого искусства. Требования зрителя к современному театру хорошо выражены Луначарским: «Театр, ты мне нужен. Я хочу, чтобы ты прославил передо мной мои подвиги и мои жертвы. Я хочу, чтобы ты осветил мои ошибки, мои изъяны и мои шрамы и сделал это правдиво, ибо я этого не боюсь».

В. БОЛЕСЛАВСКИЙ, актер Камчатского орден Дружбы народов областного драматического театра.

НА СНИМКАХ: актриса Ирина Холина; сцена из спектакля «С любимыми не расставайтесь», Митя — А. Катунин, Катя — З. Янышева; сцена из спектакля «Эвридика», Орфей — И. Зайцев, Эвридика — Л. Загорская.

Фото В. ЧУРИНА и Ю. СТРЕЛЬНИКОВА.

